5. Существует лимит на обмен фунтов, но что насчет золота?

В отличие от других лавок на Диагон-аллее, Гринготтс легко узнаваем.

Белоснежное здание с сияющей бронзовой дверью охраняют два гоблина в алых и золотых мундирах. Это единственный официальный банк в волшебном мире.

Однако деловые операции волшебников кажутся довольно запутанными. Они доверили свою финансовую основу чужакам. Уэйн помнит, что согласно историческим источникам, гоблины были нечестными, жадными и подлыми существами. Они устраивали мятежи и даже вожделели меча Гриффиндора. Тем не менее, Уэйн не беспокоится об этом. Он верит, что если гоблины снова выкинут что-нибудь, он легко сокрушит их.

Когда МакГонагалл и Уэйн входят в Гринготтс, они проходят через две двери. На второй выгравлено предостережение для тех, у кого есть недобрые намерения. Уэйн не обращает на него внимания и проходит в мраморный зал. Внутри около сотни гоблинов сидят на высоких табуретах, взвешивают монеты на медных весах и записывают драгоценные камни в гроссбухи. В зале множество дверей, ведущих в разные отделы.

МакГонагалл ведет Уэйна к стойке справа. Гоблин за стойкой сообщает, что как новый студент, Уэйн может менять по 70 галлеонов в год по обменному курсу 1 к 5,75. Уэйн выражает недовольство, считая эту сумму недостаточной. Однако МакГонагалл успокаивает его, объясняя, что после покупки необходимого, у него останется по десять галлеонов карманных денег каждый год.

Чтобы помочь Уэйну разобраться с валютой и покупательной способностью в волшебном мире, МакГонагалл поясняет, что один галлеон равен семнадцати сикам, а один сик равен двадцати девяти кнатам. Уэйн воспринимает это спокойно, не удивляясь столь нелепому обменному курсу. Он знает, что запутанные обменные курсы имеют давнюю традицию в Британии, как, например, до 1971 года, когда один фунт равнялся двенадцати шиллингам, а один шиллинг - двадцати пенсам.

-- Забудем об этом, остановимся на семидесяти, -- решает Уэйн, перестав беспокоиться. Он достает из бумажника восемь банкнот по пятьдесят фунтов, кладет их на подставку и получает сдачу в пять фунтов.

Как только гоблин забрал деньги, он едва взглянул на них, грубо запихнул в шкаф и протянул в окошко маленький холщовый мешочек.

Наблюдая, как Уэйн убирает деньги, МакГонагалл говорит:

-- Хорошо, теперь пойдем купим палочки и остальные принадлежности.

-- Гм, профессор МакГонагалл, я знаю, вы торопитесь, но подождите минутку, -- просит Уэйн.

Видя, что Уэйн не собирается уходить от стойки, гоблин хмурится:

-- Вы уже обменяли свою долю на этот год, что еще нужно?

-- Чтобы открыть сейф, нужно иметь достаточно активов. Вы можете подать заявку на сейф, только если сумма превышает пятьсот галлеонов.

Уэйн снимает школьный рюкзак и частично расстегивает молнию, обнажая золотистое сияние.

-- Вы уверены, что хотите обсуждать это здесь?

Глаза гоблина расширяются. Исходя из его восьмидесятилетнего опыта работы в Гринготтсе, этот чарующий блеск должно быть золото!

Внезапно безучастный вид гоблина сменяется возбуждением. Он выскакивает из-за стойки, кивает, кланяется и ведет Уэйна с МакГонагалл в отдельную комнату.

Бах, бах, бах!

Уэйн высыпает на стол несколько золотых слитков. Дыхание гоблина учащается, даже у профессора МакГонагалл расширяются глаза.

"Неудивительно, что рюкзак у Уэйна казался таким тяжелым - он был набит золотом до отказа!"

В отличие от маггловских денег, золото - твердая валюта в волшебном мире. Будь то для чеканки галлеонов или как материал для различных зелий алхимии и магии, оно имеет огромную ценность.

Разве не потому Николас Фламель стал знаменитым, что создал Философский камень, способный дарить бессмертие и превращать камень в золото?

Уэйн сделал две заготовки. Если бы он мог без ограничений обменивать фунты на галлеоны, он принес бы 20 000 фунтов, что равнялось бы 4 000 галлеонов. Если бы этот план не сработал, он просто использовал бы золото для покупок.

После некоторого торга гоблин купил у Уэйна золотые слитки за пять тысяч галлеонов.

Взять с собой все галлеоны было невозможно, поэтому Уэйн открыл сейф в Гринготтсе и хранил там все 4 800 галлеонов. Только двести семьдесят галлеонов остались в качестве карманных денег.

Завершив сделку, гоблин выглядел слегка недовольным.

-- Мистер Лоуренс, у вас естественный талант к финансам. После окончания учебы вы могли бы устроиться на работу в Гринготтс.

"Изначально он планировал воспользоваться неосведомленностью Уэйна о рыночных реалиях и неплохо нажиться. Однако этот хитрый юный волшебник при помощи МакГонагалл сумел извлечь из сделки лишь небольшую прибыль", -- подумал гоблин.

-- Если представится возможность, я обязательно подумаю над этим, -- с улыбкой ответил Уэйн.

"Работа в Гринготтсе неплоха, но истинная моя цель - стать президентом."

Лишь покинув ворота Гринготтса, профессор МакГонагалл выдохнула с облегчением:

-- Принести золото в Гринготтс... Мистер Лоуренс, вы первый из встреченных мною юных волшебников, кто такое сотворил.

-- Это лишь небольшая сумма, не стоящая упоминания, -- скромно ответил Уэйн, даже не упомянув о средствах, полученных от системы.

"Будучи настоящим аристократом из старого Лондона, семья Лоуренсов обладает огромным состоянием. В наши дни 60% лондонской недвижимости принадлежит королевской семье и знати, получающим солидную ежегодную ренту.

Хотя в газетах ходят слухи о закате дворянства, в эту эпоху демократии открывается множество возможностей. Однако наследие, созданное за сотни лет, сложно превзойти за какие-то десять лет упорного труда."

Следующее в повестке дня - покупка арсенала... нет, палочек.

http://tl.rulate.ru/book/104960/3704371